

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Ларионов В.В. Концепты видимого и невидимого врага как антагонистические составляющие, определяющие успех ведения военного противоборства (на примере использования оптических устройств) // Философская мысль. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-8728.2025.3.73462 EDN: YCIPUV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73462

Концепты видимого и невидимого врага как антагонистические составляющие, определяющие успех ведения военного противоборства (на примере использования оптических устройств)

Ларионов Виктор Владимирович

ORCID: 0000-0002-3082-9763

аспирант, институт социальных и гуманитарных наук; Вологодский государственный университет

162605, Россия, Вологодская область, г. Череповец, ул. Первомайская, 38А, кв. 16

✉ larsvic79@gmail.com

[Статья из рубрики "Философия техники"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2025.3.73462

EDN:

YCIPUV

Дата направления статьи в редакцию:

23-02-2025

Аннотация: Появление дистанционного оружия и совершенствование его тактико-технических характеристик территориально отдаляло противоборствующие стороны друг от друга, что позволило рассмотреть концепцию ведения дистанционной войны с привлечением дихотомий видимый/невидимый враг и обнаружить/скрыть. Объектом проводимого исследования является феномен (не)видимости комбатантов и военной техники во время ведения боевых действий. В качестве предмета исследования выбраны практики обнаружения противника и скрытия своих подразделений участниками военных действий на основе применения законов оптики. Концепты видимого и невидимого врага широко изучены в рамках современной технизированной войны, в то же время процессы перехода из состояния видимости в состояние невидимости и обратно непосредственными участниками военных действий на основе применения законов оптики в настоящее время до конца не осмыслены, что определяет

актуальность проводимого исследования. В качестве методологической основы для проведения системного исследования могут быть использованы: историко-философская реконструкция, концепция симулякра Ж. Бодрийяра и паноптизм М.Фуко. Новизна исследования состоит в выявлении и описании концептов видимого и невидимого врага как антагонистических составляющих, определяющих успех ведения военного противоборства (на примере использования оптических устройств). Граница (не)видимости не является стабильной, ее девиационный характер определяет как уровень развития военного искусства и оружия, так и природно-географические особенности театра военных действий. По этой причине успех ведения вооруженного противоборства активно смещается в сторону опережения противника в реализации практик по переводу его невидимых объектов в видимые, открытые и исчисляемые. Оптические устройства, безусловно, усилили зрение человека, позволив в определенных пределах разрушать границы перцептивной недоступности врага, но в тоже время, знания в области законов распространения и преломления света позволяют в значительной степени усложнять пространственную идентификацию объектов поиска. Процесс наблюдения в современной войне стал не только непрерывным и всеобъемлющим, но и трансформировался в децентрированный, динамичный и паноптический надзор, направленный на своевременное обнаружение угроз и их превентивное устранение.

Ключевые слова:

концепт куб смерти, маскировка, невидимый враг, оптическое устройство, паноптизм, ретрорефлектом, симулякр, теория противотени, технизированная война, фотоанализ

Введение

Войны в истории человечества носят непрерывный характер, что подтверждается исследованиями Одисса Баро, который, проанализировав временной период с 1496 года по 1861 год, пришел к выводу о том, что за 3357 лет человечество воевало 3130 лет и только 227 лет находилось в состоянии мира [\[1, с. 20\]](#). Появление дистанционного оружия и совершенствование его тактико-технических характеристик территориально отдаляло противоборствующие стороны друг от друга, что, по мнению Н. А. Бердяева, заменило открытое военное противостояние на «убийство из-за угла» [\[2, с. 185\]](#). Концепция ведения дистанционной войны может быть понята с привлечением дихотомий видимый/невидимый враг и обнаружить/скрыть. Видимость врага делает его уязвимым для оружия противника, по этой причине противоборствующие стороны стремятся как можно раньше обнаружить место расположения вражеских войск, не допустив при этом вскрытия своих позиций.

Двухмерные войны, в которых противостояние видимых врагов определялось их расположением на пространственной поверхности, за счет встраивания в физическое пространство новых измерений перешли в войны трехмерные. Физическая невидимость стала возможной за счет добавления к горизонтальному измерению пространства вертикальной составляющей, что позволило ввести дополнительные уровни ведения вооруженной борьбы, определяемые измерениями высоты и глубины в воздушном и водном пространствах соответственно. Возможности человеческого глаза в обнаружении и идентификации удаленных объектов весьма ограничены, что инициировало разработку ряда оптических устройств, активно используемых в военной сфере. Противодействие

оптическим системам обнаружения с целью достижения невидимости также строится на основе законов преломления света и если поиск объектов относится к активной фазе деятельности, то маскировка в большей степени состоит из пассивных методов.

В качестве степени изученности вопросов, определяющих физическую (не)видимость противника на поле боя и в условиях ведения дистанционного противоборства, выделим следующие работы. Классический дуэльный характер вооруженного противостояния на изнурение, завершающийся генеральным сражением, рассмотрен К. Клаузевицем [3]. Война как политический феномен, характеризующийся наличием преимущественно открытой формы противоборства, исключающий полное уничтожение противника, если такое противоборство не является абсолютным, исследован К. Шмиттом [4]. В рамках этической рефлексии, территориальная удаленность между противниками на расстояние выстрела использована В. С. Соловьевым [5, с. 355] в качестве основания для снятия с солдат ответственности за производимые ими убийства. Философское осмысление концепта (не)видимого врага сквозь призму событий Первой мировой войны участниками противоборствующих сторон представлено произведениями Э. Юнгера [6] и А. Ф. Степуна [7]. Автохтонный характер иррегулярной теллурической силы, составляющей основной инструмент невидимой войны, эксплицирован в работе К. Шмитта [8]. Вопросам радикальной асимметризации войны посредством использования дронов, обеспечивающих полную видимость врага, оставаясь при этом скрытыми от глаз противника, посвящена работа Г. Шамаю [9]. Политико-философское содержание концепта невидимый враг в своем физическом и символическом значениях с целью проведения анализа войн и политических конфликтов исследовано Н. А. Балаклеец [10]. Историческая схема трех порядков симулякров предложена Ж. Бодрийяром [11]. Паноптикон как визуальная модель тотального контроля рассмотрен в работах М. Фуко [12, 13].

Концепты видимого и невидимого врага широко изучены в рамках современной технизированной войны, о чем говорит приведенный список используемой литературы. В то же время, процессы перехода из состояния видимости в состояние невидимости и обратно непосредственными участниками военных действий на основе применения законов оптики в настоящее время до конца не осмыслены, что определяет актуальность проводимого исследования. Объектом проводимого исследования является феномен (не)видимости комбатантов и военной техники во время ведения боевых действий. В качестве предмета исследования выбраны практики обнаружения противника и скрытия своих подразделений участниками военных действий на основе применения законов оптики. Отсутствие зрительного контакта между субъектом и целью делает поражение последней невозможным по двум причинам. Во-первых, неизвестно точное направление на цель, а во-вторых, нет понимания о самой цели, что предопределяет выбор оружия для проведения ее гарантированного уничтожения. По этой причине отправной точкой в проводимом исследовании выбрано оптическое устройство как инструмент прямого взаимодействия между субъектом и объектом поиска. В качестве методологической основы для проведения системного исследования могут быть использованы: историко-философская реконструкция, концепция симулякра Ж. Бодрийяра и паноптизм М.Фуко.

Оптические устройства, определяющие видимость врага

Развивая оптику как науку, люди проецировали зрительный орган в целый ряд оптических устройств, расширяя границы освоения окружающего мира и своего познания, увеличивая, по мнению Н. Н. Моисеева, «фронты соприкосновения с еще

непознанным» [\[14, с. 111\]](#). Человеческий глаз является основным органом, принимающим прямое участие в процессе восприятия субъектом окружающего мира, поэтому без обнаружения и идентификации цели в пространстве процесс ее уничтожения становится невозможным. К первому предмету, положившему начало создания оптических устройств, можно отнести пустотелую трубку, используемую древним человеком для того, чтобы рассмотреть предметы, находящиеся от него на значительном удалении. Установка линз внутри трубки и полученный при этом положительный эффект в наблюдении удаленных объектов был расценен исследователями как то, что может быть очень полезным в военной сфере. Так, францисканский монах Роджер Бэкон в 1267 году сообщил папе Клименту IV, что армии врагов можно детально рассмотреть с большого расстояния посредством «прозрачных устройств» [\[15, с. 128, 192\]](#), а автор первого телескопа Ханс Липпергей представил в 1608 году разработанное устройство главнокомандующему вооруженными силами Нидерландов принцу Моррису Нассаускому [\[15, с. 123\]](#).

Взаимодействие субъекта с объектом поиска опосредованно оптическими свойствами используемого прибора. На незначительном удалении от объекта зрительного восприятия, окуляр оптического устройства не способен передать наблюдателю всей полноты обозреваемой картины, за счет имеющегося ограничения по углам обзора в горизонтальной и вертикальной плоскостях. Усиливая зрение и способствуя преодолению расстояний, оптика сковывает зрительный орган, лишая его подвижности: «что можно увидеть, когда взгляд, поработанный этим прицельным аппаратом, оказывается приведен к почти непреодолимой структурной неподвижности? Видны теперь лишь моментальные фрагменты, выхватываемые циклоповым глазом объектива, и в результате взгляд, утрачивая субстанциальность, становится акцидентальным, случайным» [\[16, с. 30\]](#). Проекция взгляда через оптический прибор на наблюдаемый объект имеет форму конуса, и чем дальше удаление от объекта, тем больше обозреваемая площадь. Субъект, помещенный относительно изучаемого объекта в отдельный пространственный топос вертикальной плоскости (центральная башня или вершина горы), воспринимает наблюдаемую картину в виде динамического фрагмента двухмерной карты. По этой причине оптике в военной сфере была отведена роль инструмента, позволившего не только развить картографию, но и в конечном итоге модернизировать классическую модель поноптикона Иеремии Бентама, преобразовав обычное наблюдение в тотальный надзор.

Физическая видимость не дает гарантированного поражения цели только за счет опыта прицеливания стрелков и наводчиков орудий. Для повышения эффективности стрельбы необходимо знать расстояние до цели. Знания в области геометрии позволили Аристарху Самосскому и Гиппарху Никейскому в III и II веке до н. э. вычислить расстояние от Земли до Луны, не прибегая при этом к использованию высокоточных измерительных приборов, что в области военных технологий смогло найти свое практическое применение только в конце XIX века. Появление первого в мире оптического прибора для точного определения расстояния до цели, получившего название *береговой артиллерийский дальномер* и успешно прошедшего испытания на батареях в Кронштадте в 1868 году, связано с русским офицером, военным инженером В. Ф. Петрушевским [\[17, с. 32-47\]](#). Принцип работы дальномера заключался в определении высоты параллактического треугольника, базу которого составляли не два наблюдателя, территориально размещенных в разных точках на местности, а два разнесенных между собой линзовых объектива, что позволило производить все необходимые расчеты одному человеку. Внедрение изобретения В. Ф. Петрушевского в военное дело создало сложную

социотехническую систему, построенную на начальном принципе сетецентризма, объединив в единую сеть орудия береговой артиллерии, управление которыми стал осуществлять командир батареи, а не наводчик каждого орудия в отдельности.

До середины XIX века прицельная стрельба в тактике ведения сражений не играла особой роли ввиду того, что огнестрельное оружие использовалось коллективно и исключительно для создания «стены летящего металла» [\[18, с. 46\]](#) с целью нанесения максимального урона живой силе противника перед штыковой атакой. Повысить результативность стрельбы по удаленным целям, позволило техническое решение, заключавшееся в соединении телескопа и ружья в единый механизм. Результат конструктивного соединения в одно целое двух артефактов позволил точно и избирательно уничтожать комбатантов, что в то время считалось «проявлением вероломства, одним из ужасов войны» [\[19, с. 9\]](#). Поэтому, оптические прицелы до начала Первой мировой войны получили широкое применение исключительно на охотничьем оружии, но, в связи с появлением новой тактики ведения боя, уже к 1914 году стали неотъемлемым атрибутом систем бомбометания, наводчиков артиллерийских орудий и специально подготовленных стрелков (снайперов). Видимость объекта предполагает утверждение различий. Комбатанты выделяются среди мирного населения формой одежды, а между собой системой знаков различия, выступающих маркерами строгой военной иерархии, что в антропоцентричных войнах делало для снайперов командный состав и сигнальщиков (связистов) приоритетными целями, своевременное уничтожение которых лишало воинские формирования способности к самоорганизации и реорганизации во время участия в сражениях и деморализовывало личный состав.

В военной сфере получению разведывательных данных о противнике, необходимых для нанесения упреждающих ударов по его «центрам тяжести», под которыми понимаются наиболее уязвимые объекты [\[20, с. 119\]](#), предшествует процесс непрерывного наблюдения посредством внешних и внутренних источников сбора информации, отождествляя тем самым «функционал глаза ... функционалу оружия» [\[9, с. 129\]](#). Появление фотографии в 1830-е и 1840-е годы стало новой формой представления объективных научных результатов [\[21, с. 15\]](#). Фотографический снимок не искажал реальность и при этом одновременно являлся как инструментом демонстрации факта, так и специальным инструментом его познания. В концепции Ж. Бодрийера фотография относится ко второму порядку симулякров и рассматривается им в качестве промышленной (серийной) копии [\[11, с. 113; 122\]](#). Установка фотокамер на самолеты-разведчики привела к значительному расширению площади видимости территории противника, фотоснимки которой регулярно обновлялись, что в конечном итоге потребовало разработки практик их своевременного и детального анализа. Развитие сложных алгоритмов фотоанализа позволило проникать внутрь фотографий в поисках необходимой информации, которая фотоаналитиками организовывалась в паттерны, выступающие в качестве основы для последующих выводов и экстраполяции. Несколько снимков одной местности, сделанные с борта самолета-разведчика и разнесенные по времени для обычного человека, могут ничем между собой не отличаться, но опытный фотоаналитик способен увидеть, что между объектами наблюдения добавлена дополнительная линия электросети, или по наличию колеи на местности определить факт перемещения вооружения и военной техники. Визуально обнаруженные демаскирующие признаки определяют не только сам факт присутствия противника, но и используются в качестве основы для решения эпистемологической проблемы по воссозданию образов скрываемых им объектов. Человеческий глаз является основным органом, принимающим прямое участие в процессе восприятия субъектом окружающего мира. Он способен увидеть «даже

отсутствующие детали, если они по смыслу подходят к общей картине, а если какие-либо детали не имеют смысла, он их не видит» [\[22, с. 201\]](#). Запуск спутников разведчиков перевел процесс слежения из локального масштаба в масштаб глобальный, что позволило вести наблюдение за вероятным противником, не пересекая его государственных границ и не нарушая его воздушного пространства, избегая при этом риска потери летательных средств фоторазведки и пилотирующего их экипажа.

В метафорическом смысле концепт «невидимый враг» часто используется для обозначения объектов неантропогенной природы, к которым можно отнести болезнетворные бактерии, вирусные инфекции и яды. Первым оптическим артефактом визуализации невидимых элементов неантропогенной природы стал составной микроскоп, который уже в 1664 году позволил Роберту Гуку в своем труде «Микрография» ввести термин клетка для структур, обнаруженных им в пробковой коре [\[23\]](#). Дальнейшее изучение органического типа материальных систем позволило выделить несколько уровней своей организации, а их синтез привел к созданию человеком биологического, химического и бактериологического оружия. Даже если нивелировать утверждение об антропогенном характере COVID-19, последствия пандемии новой коронавирусной инфекции по своему деструктивному воздействию на человечество ряд исследователей сравнили с уроном от ведения крупномасштабных военных действий [\[24, 25\]](#).

Обретение невидимости

Глаз человека, являясь пассивным органом, отвечает за отражение рассеянного от предметов света, поступающего под разными углами, от светонепроницаемой сосудистой «стенки» сетчатки глаза в направлении ее светочувствительных анализаторов с последующей трансляцией в мозг. Следовательно, секрет обретения невидимости заключается в обмане анализирующих устройств, в роли которых может выступать как мозг человека, так и любой другой сложный технический прибор. Для этого потребуются вместо скрываемого объекта представить некий мнимый образ, обнаружив который, мозг субъекта или анализирующее устройство, ведущее поиск, не сможет локализовать и идентифицировать его как объект поиска. Мнимый образ может быть представлен намеренно в виде подделок, или симулякров первой категории [\[11, с. 113\]](#), ориентированных на создание иллюзии, хорошо объясняемой метафорой Ф. Ницше «тень Бога» [\[26, с. 427\]](#), согласно которой, противник должен поверить в физическое присутствие своего врага или, наоборот, в его отсутствие. В качестве подделок часто используются макеты вооружения и военной техники, располагаемые на местности, а также активно практикуется механизмы перевода реальности в иное смысловое поле. Комбатанты часто вместо военной формы используют одежду, характерную для мирных жителей атакуемого региона, осуществляют скрытую переброску вооружения и личного состава посредством автомобильной техники гражданского сектора, постулируя главный принцип успешного ведения вооруженного противоборства: «Видеть необходимо не то, что показывают, а то, что есть на самом деле».

Искусство маскировки и сокрытия военных подразделений и объектов, вплоть до полной невидимости, стали неотъемлемыми элементами военного искусства, практикуемого полководцами на протяжении целых тысячелетий. Так, еще в V веке до н. э. военный теоретик Сунь Цзы отмечал, что война есть ни что иное как «путь обмана» [\[27\]](#). Маскировка достигается посредством помещения скрываемого объекта в определенные условия, которые носят временный, ситуативный и пространственно обусловленный

характер. Передвижение войск на местности характеризуется полной видимостью для противника по причине использования перемещающимися подразделениями подходящих для этой цели грунтовых и оборудованных дорог. Обороняющиеся в это время, используя особенности рельефа местности и специально созданные инженерные сооружения, могут оставаться не доступным зрительному восприятию врага вплоть до принятия решения о внезапном нападении. По этой причине приоритетной задачей нападающего перед началом любой наземной операции стало установление господства в воздушном пространстве атакуемого государства. Механизм традиционной наземно-центричной войны был пересмотрен в пользу войны аэроцентричной. Г. Шамау в своей книге приводит слова жителя афганской деревни, которые стали реакцией на американские удары, наносимые дронами самолетного типа: «Мы молим Аллаха, чтобы столкнуться с американскими солдатами, которых можно убить. Мы не можем сражаться против падающих с неба бомб» [\[9, с.76\]](#).

В военном противоборстве обнаружение цели с последующей идентификацией, равно как и ее сокрытие, играют ключевую роль, что в первую очередь связано с избирательным характером нанесения огневого поражения. Другими словами, стоимость используемого боеприпаса должна быть менее или, в крайнем случае, равной стоимости уничтожаемой цели, иначе такое противоборство становится экономически невыгодным. На сегодняшний день известны три научных метода, способных убрать объект из поля зрения наблюдателя. Суть первого метода заключается в том, что свет должен огибать объекты, не сталкиваясь с ними. В оптическом диапазоне, несмотря на ведущиеся исследования, практические реализации данного метода отсутствуют, но для сантиметрового диапазона излучения волн на основе метаматериала была разработана кольцевая конструкция с отрицательным показателем преломления, проходя через которую электромагнитные волны огибали предмет, установленный в ее центре. Второй метод предполагает, что свет должен проходить сквозь объекты, не искажаясь, для чего широко используются специальные неотражающие покрытия и сложные системы линз и зеркал, которые, наоборот, перенаправляют световой поток не обратно к источнику, а в сторону от него. Третий метод состоит в подборе таких материалов для изготовления самих объектов, которые будут поглощать свет полностью, ничего при этом не отражая. Так, в качестве неотражающего материала для преобразования оптического излучения О. Гадомский предложил наносить на объекты сверхтонкий слой из микроскопических коллоидных золотых частиц.

В начале XX века американский художник Э. Тейер изложил теорию противотени [\[28\]](#) и определил различие между двумя способами достижения эффекта невидимости, к одному из которых он отнес возможность предмета или живого организма слиться с окружающим фоном, а к другому, наоборот, произвести ослепление наблюдателя. Природа наделила животных возможностью как принимать фон окружающей их растительности, так и сбивать с толку хищников своей яркой окраской в виде полосок, пятен и других аляповатых деталей полностью маскирующих очертания их тела, затрудняя процессы обнаружения и преследования. Оба этих способа позволяют исчезнуть из поля зрения противника и активно применяются в вооруженных силах. Процесс слияния с окружающей средой реализуется за счет окрашивания военной формы одежды и боевой техники в защитные цвета с различными узорами характерными для декадентских визуальных авангардных течений кубизма, футуризма и вортицизма, что позволяет в значительной степени исказить форму скрываемого объекта. В литературе [\[15, с. 205\]](#) описан случай, когда П. Пикассо, увидев на одном из бульваров Парижа военную технику, покрытую камуфляжными зигзагами воскликнул: «Это мы, мы

придумали!». Кратковременное ослепление анализирующих устройств достигается за счет использования лазеров, дымовых и световых гранат, что не только указывает на территориальную близость противника, но и может информировать о переходе его подразделений в активную фазу военного противоборства.

Миф о шапке-невидимке, берущий свое начало со времен Древней Греции, в настоящее время приобретает практические реализации. Способ трехмерной маскировки Р. Алдена основан на испускании в сторону наблюдателя светоизлучающими устройствами лучей идентичных по своим показателям (длина волны, направление, интенсивность) лучам, падающим на датчики освещенности скрываемого объекта, располагаемые за ним. Модификацией такого технического решения стало устройство, получившее название «ретрорефлектум», созданное на основе маленьких светоотражающих бусинок, способных выводить перед предметом видеопроекцию того, что на самом деле находится за ним [\[15, с. 207\]](#). В обоих приведенных способах маскировки имеется один серьезный недостаток, связанный с тем, что скрываемый объект хорошо виден для наблюдателя, который может находиться сзади или сбоку. Внедрение доработанных технологий «ретрорефлектума» в область оперативной маскировки позволит производить скрытие техники и личного состава, находящихся как в стационарном состоянии, так и в движении от средств оптического наблюдения противника. Концепту «kill box» [\[9, с. 67–69\]](#) дронов будет противопоставлен реалистичный и иллюзионный концепт «safe box» ретрорефлектума, формирующего проекции окружающего ландшафта, делая скрываемые объекты во всех плоскостях пространственно однородными.

Заключение

Война, как сложное политическое, социокультурное, техническое и гуманитарное явление, базируется на ряде концептов, исследование которых требует применения философских методов и подходов. Одним из наиболее значимых концептов является понятие видимого и невидимого врага, как антагонистических составляющих, определяющих успех ведения военного противоборства. Этот концепт может быть рассмотрен с опорой на богатую философскую традицию анализа оптической метафоры и противопоставления зримого и незримого, восходящей еще к Платону. Видимое здесь означает доступное, познаваемое, ясное, но, в то же время, уязвимое. Невидимое предстает как нечто скрытое, неуловимое, невыразимое, тайное, недоступное. Паноптизм, как полная видимость объектов, создает ситуацию незащищенности, а полная неразличимость цели делает ее поражение невозможным. Невидимость врага лишает сражающегося того, с кем он воюет, в то время как полная видимость гарантированно предполагает реализацию попыток его полного уничтожения. Граница (не)видимости не является стабильной, ее девиационный характер определяет как уровень развития военного искусства и оружия, так и природно-географические особенности театра военных действий. По этой причине успех ведения вооруженного противоборства активно смещается в сторону опережения противника в реализации практик по переводу его невидимых объектов в видимые, открытые и исчисляемые. Оптические устройства, безусловно, усилили зрение человека, позволив в определенных пределах разрушать границы перцептивной недоступности врага, но, в то же время, знание законов распространения и преломления света позволяют в значительной степени усложнять пространственную идентификацию объектов поиска, смещая процесс их дальнейшего обнаружения из оптической области в область применения других форм технического восприятия окружающей действительности. Успех, достигнутый в области аналитических методов распознавания образов, сместил традиционную битву оружия на второй план. Если ранее в войнах видимых армий

процесс распознавания заключался в отделении настоящих целей от ложных, то современные войны требуют проведения более детального анализа результатов наблюдения на предмет нахождения в них визуальных несоответствий как между находящимися в кадре материальными объектами, так и между объектами и окружающей средой. Процесс наблюдения в современной войне стал не только непрерывным и всеобъемлющим, но и трансформировался в децентрированный, динамичный и паноптический надзор, направленный на своевременное обнаружение угроз и их превентивное устранение.

Библиография

1. Barot O. Philosophie de L'Histoire / O. Barot. – Paris: Imprimerie de E. Martinet, 1864. – 242 p.
2. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. – М.: АСТ Москва; Хранитель, 2006. – 316 с.
3. Клаузевиц, К. О войне. – Москва: Эксмо; Санкт-Петербург: Мидгард. – 2007. – 864 с.
4. Шмитт К. Понятие политического. – СПб.: Наука, 2016. – 567 с.
5. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия, в: Соловьев В. С., Избранное. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 198–423.
6. Юнгер Э. В стальных грозах. – СПб.: Владимир Даль, 2000. – 336 с.
7. Степун Ф. Из писем прапорщика-артиллериста. – Прага: Пламя, 1926. – 267 с.
8. Шмитт К. Теория партизана / пер. с нем. Ю. Ю. Коринца: под редакцией Б.М. Скуратова. – М.: Праксис, 2007. – 301 с.
9. Шамаю Г. Теория дрона / пер. с фр. Е. Блинова. – М.: Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2020. – 280 с.
10. Балаклеец Н. А. Невидимый враг: от метафоры к концепту // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. – 2023. – Т. 39, Вып. 3. – С. 410–422.
11. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / пер. с фр. С. Н. Зепкина. – М.: «Добросвет», 2000. – 387 с.
12. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. – М.: Ad Marginem, 1999. – 479 с.
13. Фуко М. Психиатрическая власть. – СПб.: Наука, 2007. – 450 с.
14. Моисеев Н. Н. Быть или не быть ... человечеству? – М., 1999. – 288 с.
15. Тайсон Н.Д. На службе у войны: негласный союз астрофизики и армии / пер. с англ. К. Л. Масленникова. – М.: ЭКСМО, 2020. – 512 с.
16. Вирильо П. Машина зрения. – СПб.: Наука, 2004. – 140 с.
17. Денисов А. П. Русская береговая артиллерия / А. П. Денисов, Ю. Г. Перечнев. – М.: Военное издательство Министерства Обороны СССР, 1956. – 232 с.
18. Деланда М. Война в эпоху разумных машин / пер. с англ. Д. Кралечкин. – Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый; М.: Институт общегуманитарных исследований, 2014. – 338 с.
19. Pollard H. B. C. A History of Firearms. – New York: B. Franklin, 1973. – 320 p.
20. Макаренко С. И. Сетецентрическая война – принципы, технологии, примеры и перспективы: монография / С. И. Макаренко, М. С. Иванов. – СПб.: Наукоемкие технологии. – 2018. – 898 с.
21. Лепский М. А. Фотография как источник научной информации: монография / М. А. Лепский, О. В. Мальцев, А. В. Самсонов. – Днепр: Середняк Т. К, 2020. – 322 с.
22. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии / пер. с англ.: общ. ред. В. А. Лекторского, В. И. Аршинова; предисл. В. А. Лекторского. – М.: Прогресс, 1985. – 344 с.

23. Hooke R. Micrographia: or some Physiological Descriptions of Minute Bodies Made by Magnifying Glasses With Observations and Inquiries thereupon. – London: Royal Society, 1665. – 256 p.
24. Shaw D. M. Invisible Enemies: Coronavirus and Other Hidden Threats // Journal of bioethical inquiry. – 2020. – Vol. 17 (4). – P. 531–534.
25. Farris S. The Frontline as Performative Frame: An Analysis of the UK COVID Crisis / S. Farris, N. Yuval-Davis, C. Rottenberg // State Crime Journal. – 2021. – Vol. 10 (2). – P. 284–303.
26. Ницше Ф. Полное собрание сочинений: в 13 томах. Т. 3 / Институт философии. – М.: Культурная революция, 2014. – 640 с.
27. Сунь Цзы. Искусство войны / пер. с древнекитайского Н. Кондрата. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 192 с.
28. Thayer G.H. Concealing-Coloration In The Animal Kingdom. An Exposition of the Laws of Disguise Through Color and Pattern: Being a Summary of Abbott H. Thayer's Discoveries. – New York: The Macmillan Co, 1909. – 260 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья представляет собой необычное для философских публикаций исследование, причём эта констатация распространяется как на формулировку темы, так и на конкретное содержание, которое привлекается автором в процессе её раскрытия. При первом знакомстве с текстом может возникнуть впечатление, что он «излишне техничен» для того, чтобы быть опубликованным в философском журнале. Однако анализ специального содержания статьи, суждений и оценок философов и культурологов, которые привлекаются автором в процессе работы, позволяют преодолеть это впечатление. По мнению рецензента, в данном случае можно говорить о феномене «прикладной философии», причём использование кавычек в данном случае оправдывается тем, что автор движется не от неких «рамочных теорий» к конкретному содержанию, а, напротив, стремится осмыслить «предельно частную» проблему с помощью обращения к содержанию некоторых философских концепций. Осуществляемый автором выбор концепций и характер их использования, разумеется, может стать предметом дискуссии (можно указать, в частности, на отсутствие обращения к классической философии), однако, сам факт, что исследователь специальной, «технической» темы обращается к философии, заслуживает одобрения и поддержки. Далее, хотелось бы порекомендовать автору избавиться от представленных в тексте «списков» авторов или работ, наличие подобных фрагментов ничего не добавляет к содержанию текста, поскольку все эти источники уже приводятся в библиографии. Например, что получит читатель из перечня «работы К. Клаузевица, К. Шмитта, З. Баумана, Г. Шамаю» или из перечисления множества самых разных мыслителей или исследователей – «В. С. Соловьева, Л. П. Карсавина, Э. Юнгера, А. Ф. Степуна, К. Шмитта, Г. Шамаю и Н. А. Балаклеев»? В заключении явно не хватает теоретического осмысления представленного материала, содержание статьи позволяет сделать это. Кроме того, необходимо устранить опечатки («заключение» написано со строчной буквы, «шапка-невидимка» следует писать через дефис и т.п.) и пунктуационные ошибки («... который проанализировав временной период с 1496 года по 1861 год пришел к выводу...», – почему не выделен деепричастный оборот?; «...стремятся, как можно раньше...», – зачем запятая?). Несмотря на то, что публикация статьи в её сегодняшнем

виде представляется преждевременной, она имеет хорошие перспективы для публикации в научном журнале. Автор подаёт другим исследователям пример пути, на котором может оказаться конструктивным использование философских знаний в современной культуре. Возможно, в дополнение к высказанным замечаниям автор мог бы во введении указать мотивы, которые побудили его обратиться к установлению философско-методологических составляющих столь конкретного исследования. Рекомендую отправить статью на доработку.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает концепт (не)видимости и практики обнаружения противника и сокрытия своих подразделений участниками боевых действий. Автор справедливо связывает высокую степень научной актуальности выбранной темы с недостаточной изученностью процессов перехода из состояния видимости в состояние невидимости и обратно на основе законов оптики в контексте боевых действий. Этим же обусловлена и практическая значимость полученных в процессе исследования результатов: маскировка своих подразделений с параллельным стремлением к своевременному обнаружению подразделений противника имеют решающее значение в современных высокомобильных боевых действиях. Вполне адекватным представляется и методологический выбор автора: историко-философская реконструкция, концепция симулякров Ж. Бодрийяра и паноптический принцип М. Фуко. Вполне корректное применение перечисленных методов позволило автору получить результаты, обладающие признаками новизны. Прежде всего, речь идёт о достаточно интересном преломлении проблематики видимого/невидимого врага в контексте оптической метафоры, в философском контексте соотносящей концепт (не)видимого с (не)зримым в смысле (не)ведомого, (не)явного, (не)доступного и т.д. Достаточно интересным представляется также заключение автора о феномене описанного М. Фуко паноптизма как полной видимости объектов, который в данном контексте, с одной стороны, соотнесён с проблемой незащищённости и наоборот: полная неразличимость цели, с другой стороны, делает её поражение невозможным. Но ещё более важным и интересным является вывод автора относительно изменений, произошедших в современной войне и связанных с резко возросшими возможностями пространственной идентификации объектов поиска, в результате чего процесс этого обнаружения смещается из области оптики в область технического восприятия и анализа окружающей действительности: «Успех, достигнутый в области аналитических методов распознавания образов, сместил традиционную битву оружия на второй план. [...] Процесс наблюдения в современной войне стал не только непрерывным и всеобъемлющим, но и трансформировался в децентрализованный, динамичный и паноптический надзор, направленный на своевременное обнаружение угроз и их превентивное устранение». В структурном плане рецензируемая работа также производит хорошее впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого философского исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где ставится научная проблема, оценивается степень её актуальности, определяются объект и предмет исследования, а также проводится теоретико-методологическая рефлексия; - «Оптические устройства, определяющие видимость врага», где на основе законов оптики проводится философский анализ концепта видимости врага, а также технических устройств, обеспечивающих эту видимость; - «Обретение невидимости», где

анализируются средства и способы достижения невидимости; - «Заключение», где резюмируются итоги проведённого исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Стил ь рецензируемой статьи философско-аналитический. В тексте встречается незначительное количество стилистических (например, стилистически крайне неудачные формулировки вроде «В качестве степени изученности вопросов... выделим следующие работы»; и др.) и грамматических (например, пропущенная запятая между простыми предложениями в составе сложного: «Противодействие... строится на основе... и если поиск объектов относится..., то маскировка в большей степени состоит...»; и др.) погрешностей, но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной и философской терминологии. Хотя в тексте встречаются некоторые шероховатости, например, арифметического плана. Так, автор рецензируемой статьи приводит расчёты философа Одисса Баро, который в своей книге «Письма о философии истории» делает вывод о том, что за выбранные им для анализа 3357 лет (с 1496 г. ДО НАШЕЙ ЭРЫ по 1861 г. НАШЕЙ ЭРЫ) человечество воевало 3130 лет. Автор рецензируемой статьи верно приводит эти данные, забыв только упомянуть о том, что 1469-й год (как объясняет свой выбор О. Баро, это год образования Дельфийского союза амфикионов – конфедеративного договора между двенадцатью греческими племенами), который берётся в качестве отправного для анализа – это год до нашей эры. Библиография насчитывает 28 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место при обсуждении философско-концептуального контекста исследуемой проблемы. К специально оговариваемым достоинствам статьи можно отнести высокую актуальность выбранной темы, достаточно интересный аспект её анализа, а также довольно глубокое знание автором философской проблематики и умелое владение философской методологией.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для философов, политологов, социологов, специалистов в области современной войны, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Философская мысль». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.